

— Цзян Кайфэн ваш отец, он знает, что вы так поступаете?

Вэнь Шиянь посмотрел на двух крепких мальчишек. Их невинные улыбки выглядели до боли неуместно.

— Детские дела, какое отношение они имеют к взрослым? — с самым естественным видом заявил Цзян Жуйсян, словно уже забыл о том, что говорил минуту назад.

— Оказывается, ты любишь двойные стандарты! Неудивительно, что у тебя хватает наглости говорить такие вещи.

Похоже, описание приемных детей главного героя было не совсем верным. Глядя на зачинщиков травли — Цзян Жуйсяна и Цзян Юйхана — Вэнь Шиянь не мог представить, что в будущем эти двое станут ученым и военным. Впрочем, возможно, всё дело в разнице восприятия.

— Двойные стандарты — это ты меня так хвалишь? — Цзян Жуйсян просиял. Ему очень хотелось понравиться этому старшему.

Цзян Мо невольно замер в ожидании ответа Вэнь Шияня. Понравится ли ему Цзян Жуйсян? Отец Жуйсяна — начальник отряда, многие его любят. Может, и Вэнь Шиянь тоже?

— Нет, ты мне не нравишься.

Вэнь Шиянь смотрел, как у пухлого мальчишки гаснет взгляд, и не испытал ни капли жалости.

— Почему я тебе не нравлюсь? Я же такой милый! Нет, ты обязан меня любить, мой папа — начальник отряда!

Цзян Жуйсян начал жить у Цзян Кайфэна лишь пару лет назад, до этого он рос в городе. У него развилось чувство превосходства над деревенскими детьми, он искренне считал себя лучше их. А то, что Ся Чжюэ с ними носилась, лишь укрепляло их высокомерие по отношению к остальным.

— Жалкое зрелище, — Вэнь Шиянь наблюдал за тем, как скривилось лицо ребенка. Он и не думал, что у детей может быть такой богатый арсенал гримас.

— У-у-у, как ты... как ты можешь так говорить? — Цзян Жуйсян горько заплакал. Он не понимал, почему Вэнь Шиянь его невзлюбил.

— Перестань реветь, сейчас тетя Ся придет, — Цзян Юйхан, отличавшийся более спокойным нравом, тоже не понимал причин неприязни Вэнь Шияня к брату. Он задумался: если Вэнь

Шияню не нравится его брат, полюбит ли он его самого?

— Маленький Жуйсян, что случилось? Почему ты здесь плачешь?

Услышав плач, Ся Чжиюэ появилась мгновенно, словно всё это время находилась где-то поблизости. Цзян Жуйсян, завидев её, бросился к ней и уткнулся в объятия. Ся Чжиюэ принялась ласково утешать его, и картина выглядела на редкость умирительно.

— Тетя, тот красивый старший меня не любит.

Цзян Жуйсян с надеждой посмотрел на Ся Чжиюэ, ожидая, что она решит эту проблему.

— Товарищ Вэнь, вы куда это собрались?

Ся Чжиюэ посмотрела на Вэнь Шияня. Он был совсем не похож на того, кого она помнила. Если бы в прошлой жизни он выглядел так, она бы вряд ли обратила внимание на Сы Цинъюэ. Почему он не был таким раньше? Если бы он выглядел так, её жизнь не сложилась бы столь плачевно.

— Просто прогуливаюсь.

Вэнь Шиянь взглянул на Ся Чжиюэ. На самом деле, она была весьма сложной натурой. Она выбрала Цзян Кайфэна, потому что знала, что тот станет богатейшим человеком, а возилась с Жуйсяном и Юйханом лишь потому, что видела в них будущие таланты. Вся её доброта была расчетливой, к тому же она мастерски умела обманывать саму себя.

— Товарищ Вэнь, вы знаете, почему Жуйсян плачет? Он, конечно, озорник, но у него нет дурных намерений.

— Неужели? Я увидел, как они втроем травят этого ребенка, и просто сказал, что он мне не нравится. А он взял и расплакался. Не слишком ли он хрупкий? Вы бы поучили его уму-разуму. Я ничего такого не имел в виду, просто констатировал факт — он мне неприятен.

Глядя на ошарашенную Ся Чжиюэ, Сы Цинъюэ, стоявший в стороне, довольно усмехнулся. Казалось, у Ся Чжиюэ было какое-то неверное представление о Вэнь Шияне — она смотрела на него с таким странным выражением. Они ведь почти не были знакомы, но в её взгляде явно читалась неприязнь.

Смотря на то, как Цзян Жуйсян заходится в плаче, Ся Чжиюэ на мгновение потеряла дар речи. Она не ожидала, что Вэнь Шиянь скажет такое. Обычно, узнав, что Жуйсян — сын Цзян Кайфэна, люди подсознательно старались ему уступать. Но с Вэнь Шиянем этот номер не прошел.

— Жуйсян, не плачь больше. Папа купил в городе гостинцев, пойдем домой, поедем чего-нибудь вкусного, хорошо? — Ся Чжюэ попыталась увести мальчика. — Товарищ Вэнь, у нас дела, так что мы пойдем. Поговорим в другой раз.

Большинство детей потянулись следом за Ся Чжюэ — услышав про еду, они надеялись, что им тоже что-нибудь перепадет.

— Ты не любишь Ся Чжюэ?

— Не сказал бы.

Вэнь Шиянь присел перед Цзян Мо. Мальчишка был довольно симпатичным, вот только взгляд у него был слишком свирепым — это мешало скрывать истинные чувства.

— Малыш, ты ведь Цзян Мо? Ответь на пару вопросов, и я дам тебе конфету.

Вэнь Шиянь впервые всерьез присматривался к своему подопечному. Кто бы мог подумать, что именно из-за этого ребенка он оказался в этом маленьком мире.

— Как тебя зовут?

Голос Цзян Мо был по-детски тонким, совсем не таким, как низкий и бархатный голос Вэнь Шияня.

— Вэнь Шиянь.

— О чем ты хочешь спросить? — Цзян Мо превозмогал боль и старался внимательно слушать.

— Расскажи-ка нам, что происходит в этой деревне.

Они долго проговорили в этой странной позе.

— Хочешь изменить свою жизнь?

Вэнь Шиянь внезапно задал вопрос, который застал обоих врасплох. Цзян Мо посмотрел на него с таким жаром, словно перед ним стоял спаситель.

— Хочу, но в одиночку я ничего не смогу. Ты поможешь мне?

Вэнь Шиянь усмехнулся:

— Назовешь братом — помогу.

Он не ожидал, что у мальчишки такая слабая защита, придется его еще тренировать. Цзян Мо внезапно захотелось плакать. То обращение, в котором отказывали Цзян Жуйсяну, он получил так просто. Этот человек был таким добрым.

— Брат.

Наблюдая за их странным общением, Сы Цинъюэ с любопытством смотрел на Цзян Мо. Обычный мальчишка, с чего бы Вэнь Шияню выделять его? Неужели ему нравятся дети, да еще и такие, которых все обижают? Может, и ему стоит рассказать о своих прошлых страданиях? Тогда Вэнь Шиянь наверняка пожалеет его, и их отношения станут ближе.

Вэнь Шиянь не знал о странных мыслях Сы Цинъюэ. Он смотрел на Цзян Мо и впервые почувствовал к кому-то симпатию. Раз уж это его задание, значит, этот ребенок будет отличаться от остальных.

<http://bllate.org/book/21497/2202081>